

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.030

**Деконструкция бинарной оппозиции «жизнь»/«смерть»
в контексте эстетического дискурса раннего модерна:
концептуальная и историко-философская рефлексия**

Айснер Лариса Юрьевна

Кандидат культурологических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич

Кандидат философских наук, старший преподаватель,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация

В статье ставится исследовательская задача выявления концептуальных и историко-философских аспектов деконструкции антропологической дихотомии «жизнь»/«смерть», обнаруживаемой авторами в эстетическом дискурсе раннего модерна. Теоретико-методологической базой исследования выступает проект фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, а также атеология Жоржа Батая. Проблема смерти и умирания рассматривается авторами в качестве: 1) антропологической бинарной оппозиции, фундирующей западноевропейскую традицию философской рефлексии о человеке; 2) метафилософского условия возможности зарождения и развития философского знания; 3) модернистской практики фиксации богооставленности мира, дополняемой попыткой сакрализации человека, выступающего метафизическим центром бытия. Концептуальная аналитика феномена смерти дополняется рассмотрением поставленной проблемы в контексте антропологических механизмов бытия человека в мире посредством обращения к традиции классического психоанализа. Ставится и обосновывается идея о том, что эстетический дискурс раннего модерна предвосхитил интеллектуальные жесты философии конца XX-XXI века в плане эстетизации человеческого существования, а также деконструкции привычных бинарных оппозиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Деконструкция бинарной оппозиции «жизнь»/«смерть» в контексте эстетического дискурса раннего модерна: концептуальная и историко-философская рефлексия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.030

Ключевые слова

«Жизнь»/«смерть», модерн, человек, бытие, фундаментальная онтология, атеология, смерть Бога.

Введение

Проблема конечности человеческого существования — одна из краеугольных проблем западноевропейской традиции философского вопрошания о бытии человека в мире. Трансформация философского знания рубежа XIX-XX веков, обусловленная разочарованием западноевропейской интеллектуальной культуры в идеалах классической рациональности, позволила антропологическому дискурсу философии в XX веке выйти на новый виток своего развития, обусловленного, с одной стороны, интересом, к «маргинальным» аспектам человеческого бытия, с другой, растворившись в междисциплинарном подходе к исследованию человека, понимаемого современной философией, с легкой руки М. Хайдеггера, не столько в качестве «просвета», сколько в качестве метафизического центра бытия [Михальский, 2010]. Именно эта интенция неклассической традиции философствования позволила мыслителям раннего модерна переосмыслить бинарную оппозицию «жизнь»/«смерть», совершив задолго до М. Фуко и Ж. Деррида интеллектуальные акты эстетизации и деконструкции рассматриваемых концептов [Фуко, 2006; Автономова, 2011]. В определенный момент времени, предчувствуя эпохальные изменения в социально-культурной архитектонике модерна, феномен смерти и умирания начинает занимать центральное место в рассуждениях европейских мыслителей [Янкелевич, 1999], повторяющих вслед за М. Хайдеггером идею о том, что человеческое бытие – это «бытие-к-смерти» [Хайдеггер, www].

В традиции современной постнеклассической традиции философствования, концепт «смерти» из регистра антропологической рефлексии начинает рассматриваться в качестве метафилософского условия возможности становления самой философии. В частности, французский исследователь Л. Ферри, полагает, что ощущение человеком собственной конечности выступает в качестве одного из оснований развития человеческой культуры, а также самой философии, поскольку «смерть далеко не сводится исключительно к концу биологической жизни. Мы знакомы с бесконечностью ее воплощений в самом средоточии жизни, и все эти воплощения терзают нас, хотя иногда мы даже не отдаем себе в этом отчета. Чтобы жить хорошо, свободно, быть открытым для радостей, щедрости и любви, нам прежде всего нужно победить этот страх или, вернее, «эти» страхи, поскольку проявления необратимого чрезвычайно разнообразны» [Ферри, 2018, 17]. В связи с этим предпринятая попытка выявления концептуальных и историко-философских аспектов деконструкции бинарной оппозиции «жизнь»/«смерть» в эстетическом дискурсе раннего модерна представляется вполне обоснованным проектом философской рефлексии.

Модернистская сакрализация «смерти» в ситуации «смерти Бога»

Известный тезис Ф. Ницше о смерти Бога [Ницше, www] становится одним из краеугольных оснований модернистской культуры, ставящей перед собой, с одной стороны, задачу заполнить образовавшуюся пустоту адекватным и соразмерным утраченному Абсолюту содержанием, с другой, актуализировать вопрос о смерти и умирании в антропологическом дискурсе

модернистской традиции философствования, включающей в ореол своей рефлексии такие феномены, как эротическое или женское.

В 1952 году Жорж Батай пишет предисловие к опубликованному ранее под псевдонимом Пьер Анжелик эротическому рассказу «Мадам Эдварда», в котором отмечает, что этот рассказ «включает в игру самого Бога, во всей полноте его атрибутов; но вместе с тем этот Бог оказывается публичной девкой, во всем похожей на других» [Bataille, 1973, 17]. Отождествляя в этом пассаже Бога с женщиной, приравнивая их друг к другу, Ж. Батай указывает на то, что ключом к пониманию тайн мистического дискурса может оказаться дискурс эротизма, способный артикулировать пространство святотатства, в котором проясняются недоступные прежде основания бытия, поскольку именно в этом пространстве впервые становится возможна актуализация связи человека с умершим Богом, позволяющая пережить опыт преступления, учреждающего привычную систему запретов и табу, определяющих повседневное существование индивида.

Трансгрессия как способ обнаружения эстетических и онтолого-теологических оснований смерти

В то же самое время трансгрессивный эротизм, описываемый Ж. Батаем, представляет собой опыт осуществления «смерти Бога», а также соскальзывающее движение «за» или «по ту сторону» Бога, выражающего полноту сущего. В связи с этим, нельзя не вспомнить слова М. Фуко, полагавшего, что сексуальность «дает волю безобъективной профанации», которая «в пространстве, заданном нашей культурой нашим жестам и нашему языку... указывает не только на единственный путь обретения святого в его непосредственном содержании, но и путь его воссоздания в пустой его форме, в блистающем этой пустотой отсутствия» [Фуко, 1994, 114].

Таким образом, топосом обнаружения связи эротизма и мистики оказывается желание, понимаемое Ж. Батаем в качестве избыточности и безмерности, являющееся выражением негативности духа. Стоит заметить, что концепт желания становится чрезвычайно востребованным в дискурсе модернистской философии. В частности, в авторской интерпретации гегелевской «Феноменологии духа» А. Кожев интерпретирует желание в качестве фундаментального антропологического фактора, указывающего на недостаток, нехватку, выступающим, вместе с тем, парадоксальным «присутствием отсутствия». Указывая на наличие желания у животных, А. Кожев отмечал специфическое отличие человеческого желания – это всегда желание другого желания, определяемое, к примеру, Э. Левинасом, в качестве черты отношения к Другому.

Возвращаясь к батаевской интерпретации желания, отметим, что в его философском проекте оно утрачивает всякую диалектичность, не соотносясь более ни с каким бы то ни было удовлетворением или достаточностью. Рассматриваемая интерпретация напоминает «гомеостатическую» концепцию З. Фрейда, предложенную им в работе «По ту сторону принципа удовольствия», где желание ассоциируется с всеобщим стремлением «живущего к возвращению в состояние покоя неорганической материи» [Фрейд, 1992, 254]. Так что «все органические влечения консервативны, приобретены исторически и направлены к регрессу» [там же, 230], поскольку «целью всякой жизни является смерть» [там же, 231] и принцип удовольствия парадоксальным образом совпадает с принципом энтропии.

Желание и смерть – фундаментальные основания бытия человека

В связи с этим, нельзя не отметить наличие тесной связи между желанием и смертью,

которую Ж. Батай мыслит не в качестве окончательного равновесия и удовлетворенности, а в качестве роскошества, избыточности и несоразмерности – то есть в качестве чистой траты, которая не может быть полностью интегрирована в экономический порядок повседневного существования человека, заявляя о себе лишь посредством эмоций «тоски», «тревоги», «беспокойства», «томления», «ужаса», «страха», «стеснения», определяющих настроение батаевских текстов, выражающих ощущение смертельного удушья, сопровождаемого «разливом жизни». Таким образом, экстаз и тоска в текстах Ж. Батая выражаются при помощи одних и тех же апофатических концептов, находящих свое подлинное манифестационное завершение в фигуре «женского», с которой мыслитель ассоциирует всякого рода двусмысленность, уклончивость, неустранимую инаковость, сущностную недостаточность, беспокойство и тревогу. Легко предположить, что «женское» в проекте Ж. Батая ассоциируется с блужданием и самоутратой, о которой мыслитель пишет во «Внутреннем опыте», отождествляя «женское» с бесформенной «низшей материей», выражающей безмерность пустого желания, становящегося непристойным и взывающим к смерти, возвещающей об отсутствии Бога.

Для прояснения этого тезиса необходимо отметить, что «женское» в терминологии Ж. Батая отождествляется с фантазматической фигурой «темного глаза», а также «ослепительной бесформенностью», предстающей перед воспринимающим ее взглядом, оставаясь при этом «безвидной», присутствуя на краю явленности. Схожую интерпретацию «женского» можно найти в «Непризнаваемом сообществе» М. Бланшо, отождествляющим женское с пределом созерцания и манифестацией «присутствия отсутствия». Таким образом, в дискурсе раннего модерна, женское – это проклятая доля, выступающая объектом жертвенного расходования, а также непродуктивного потребления, позволяющего сакрализовать последнее, что позволяет Ж. Батаю рассматривать женское в качестве топоса тео-графии и гетерологической эпифании Бога: «в любой осязаемой реальности, у любого живого существа необходимо найти, где совершилась жертва, где осталась рана. До каждого существа можно дотронуться только там, где оно поддастся и уступит. У женщины это — под платьем; у Бога — на глотке жертвенного животного» [Браун, 1995, 238].

Заключение

Таким образом, «атеология» Ж. Батая оборачивается своеобразной приостановкой теологии, которая в то же самое время может быть воспринята в качестве «тео-графии» в силу своей открытости эстетическому. В этом смысле модернистская форма священного заявляет о себе посредством святотатственной профанации, в рамках которой опыт божественного заявляет о себе посредством критического испытания смертью. Итак, общее место атеологии и художественного авангарда – это трансгрессия, двусмысленность, негативность, обращающаяся «неутверждающим утверждением». В связи с этим, М. Бланшо в «Пространстве литературы» отмечал, что траектория исторического пути искусства начинается с изображения богов, чтобы затем репрезентировать их отсутствие, в котором впервые заявит о себе человек, берущий на себя бремя негативной свободы. В терминологии классической философии, описываемая ситуация может быть отождествлена с ситуацией смерти искусства, однако в условиях модерна, когда кажется, что искусство окончательно умерло, оно посредством своего умирания движется к осознанию собственной сущности, расположившейся по ту сторону возможного — там, где нет богов, а забвение забыто.

Библиография

1. Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011. 512 с.
2. Браун Н.О. Дионис в 1990 году // Иностранная литература. 1995. №1. С. 241-248.
3. Михальский К. Логика и время: Опыт анализа теории смысла Гуссерля. Хайдеггер и современная философия. М.: Территория будущего, 2010. 424 с.
4. Ницше Ф. Веселая наука. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/>
5. Ферри Л. Краткая история мысли. Трактат по философии для подрастающего поколения. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 272 с.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. 320 с.
8. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994. 346 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt>
10. Янкелевич В. Смерть. М., 1999. 446 с.
11. Bataille G. Madame Edwarda. Le Mort. Histoire de l'œil. Paris, 1973. 178 p.

Deconstruction of the binary opposition “life/death” in the context of the aesthetic discourse of early modernity: conceptual and historical-philosophical reflection

Larisa Yu. Aisner

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Oleg D. Naumov

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract

The article aims to identify the conceptual, historical and philosophical aspects of the deconstruction of the anthropological dichotomy "life"/"death", discovered by the authors in the aesthetic discourse of the early modern. The theoretical and methodological basis of the research is the project of fundamental ontology of Martin Heidegger, as well as the atheology of Georges Bataille. The problem of death and dying is considered by the authors as: 1) anthropological binary opposition, which is the Foundation of the Western European tradition of philosophical reflection on man; 2) metaphilosophical the conditions of possibility of the emergence and development of philosophical knowledge; 3) the modernist practice of abandonment by God fixing the world, complemented by an attempt sacralization of the person, the speaker of the metaphysical center of being. The conceptual analysis of the phenomenon of death is complemented by the consideration

of the problem in the context of anthropological mechanisms of human existence in the world by referring to the tradition of classical psychoanalysis. The idea that the aesthetic discourse of the early modern anticipated the intellectual gestures of philosophy of the late XX-XXI century in terms of aestheticization of human existence, as well as deconstruction of the usual binary oppositions is put and substantiated.

For citation

Aisner L.Yu., Naumov O.D. (2019) Dekonstruksiya binarnoi oppozitsii «zhizn'»/«smert'» v kontekste esteticheskogo diskursa rannego moderna: kontseptual'naya i istoriko-filosofskaya refleksiya [Deconstruction of the binary opposition “life/death” in the context of the aesthetic discourse of early modernity: conceptual and historical-philosophical reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.030

Keywords

Life and death, modern, man, being, fundamental ontology, atheology, death of God.

References

1. Avtonomova N.S. (2011) *Filosofskii yazyk Zhaka Derrida* [The philosophical language of Jacques Derrida]. Moscow: ROSSPEN Publ.
2. Bataille G. (1973) *Madame Edwarda. Le Mort. Histoire de l'œil*. Paris.
3. Braun N.O. (1995) Dionis v 1990 godu [Dionysus in 1990]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 1, pp. 241-248.
4. Ferry L. (2011) *A Brief History of Thought: A Philosophical Guide to Living*. Harper Perennial.
5. Freud S. (1963) *Beyond the pleasure principle*. Bantam.
6. Foucault M. (2006) *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews]. Moscow: Praxis Publ.
7. Foucault M. (1994) O transgressii [About transgression]. In: *Tanatografiya Erosa. Zhorzh Batai i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka* [Thanatography of Eros. Georges Bataille and French thought of the mid-20th century]. St. Petersburg: Mifril Publ.
8. Heidegger M. (1979) *Being and Time*. Wiley-Blackwell.
9. Mikhal'skii K. (2010) *Logika i vremya: Opyt analiza teorii smysla Gusserlya. Khaidegger i sovremennaya filosofiya* [Logic and time: An experience in the analysis of Husserl's theory of meaning. Heidegger and modern philosophy]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
10. Nietzsche F. (2009) *The Gay Science (the Joyful Wisdom)*. Digireads.com.
11. Yankelevich V. (1999) *Smert'* [Death]. Moscow.